

УКРЕПЛЕНИЕ ГЛАГОЛИЦЫ И КИРИЛЛИЦЫ В МАКЕДОНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Илия Велев

Университет им. св. Кирилла и Мефодия, Скопье, Р. Македония

Keywords: Glagolitic alphabet, Cyrillic alphabet, Macedonian written tradition.

Summary: The historical development of the Glagolitic and Cyrillic alphabets in Macedonian writings arose from the very beginning of Slavic literacy right through the Byzantine global strategic interests and the missionary work of Ss. Constantine-Cyril and Methodius of Thessalonica. It was finally realized through the establishment and development of the Ohrid literary school and the work of Ss. Clement and Naum of Ohrid, as well as the continuing medieval written tradition of the Macedonian literary and scholastic centers. Specifically this paper addresses the differentiation of the written tradition in Macedonia and that of the other Southern-Slavic literary environments and Russia. The research is primarily devoted to the reflection of the mission to Moravia on the affirmation of the Slavic civilization and language; it also traces the historical relations to the earlier Slavic principality of St. Methodius in the Shtip-Strumica region and the centers that came after it in Preslav and Ohrid.

В македонской письменной традиции глаголица и кириллица имеют засвидетельственное историческое развитие, начиная с первой инициативы по созданию славянской письменности, которая выразилась в миссионерской деятельности святых Кирилла и Мефодия, что было связано с глобальными стратегическими византийскими интересами. Впервые святые братья получили указание стать славянскими просветителями в ходе так называемой Брегалнической миссии в Македонии, которая проводилась в византийско-славянском княжестве св. Мефодия в период между 845 и 855 годами. Славянское княжество и сама миссия были инициированы влиятельными политиками и духовными лицами Византии, чтобы склонить на свою сторону македонских славян и другое коренное население в борьбе против стремления болгар к проникновению на македонскую территорию. Миссионерская деятельность заключалась в проповедовании христианства на славянском языке и попытках создания славянской письменности. Официальной стандартизированной письменности все еще не существовало, поэтому

на первых порах славяно-македонские тексты писались византийско-греческими буквами (как, например, в случае с юридическим текстом «Закон судный людям» св. Мефодия). Некоторые легенды и агиографические источники указывают на то, что в 855 г. во время Брегалнической миссии святые братья впервые попытались создать славянскую письменность по византийско-греческому образцу, результат их работы был похож на кириллицу, созданную позднее. Можно предположить, что речь идет о первоначальном облике кириллицы, которая была доработана и официально принята на Преславском соборе в 893 г. Из-за политического и военного краха славянского княжества Мефодия, а вместе с ним и Брегалнической миссии, процесс славянского просвещения остался незавершенным.

И если осознание славянской цивилизации проникло на территорию Македонии в результате политической, военной и церковной заинтересованности Византии, то этот же процесс получил развитие и во время Моравской миссии (863–885). При подготовке к миссии в Македонию святые братья и их помощники (среди которых, вероятно, были св. Климент и св. Наум) создали первую оригинальную официальную стандартизованную азбучную систему – глаголицу. На этот раз в связи с актуальной политической и церковной ситуацией первая славянская азбука имела структуру, отличную от византийско-греческой орфографии, а также от латиницы. Хотя имели место и некоторые заимствования из этих орфографических систем, все же изменения в заимствованиях были столь значительны, что графемные модели стали неузнаваемыми и оригинальными.

Параллельно с созданием славянской глаголической азбуки произошла и кодификация всеславянского книжного языка (старославянского, или церковнославянского), в чью основу легли македонские славянские говоры в окрестностях Солуни. Подготовка в Македонии к Моравской миссии положила начало активному созданию славянских книг и славянской переводческой деятельности. В условиях постоянных нападков со стороны франкских (немецких) духовных и политических оппонентов в Моравии в 867 г. произошли события, имевшие решающее значение для существования и развития славянской письменности, когда с общественной сцены сошли главные инициаторы миссии (император Михаил III, цезарь Варда и патриарх Фотий), а ее цели стали неактуальны в Византии. Вероятно, тогда появились политические и церковные условия для того, чтобы святые братья со своими выдающимися учениками вернулись назад для некоторых консультаций. Во время пребывания в Венеции они подверглись жестоким нападениям и обвинениям со стороны

триязычников в связи с правом вести богослужение на славянском языке и по славянским книгам. Именно в полемике с ними о том, можно ли славить Бога и проводить богослужение не только на иврите, латинском и греческом языках, св. Кирилл убедительным образом аргументировал равноправие всех языков: «Не посылается ли дождь Богом одинаково для всех? Тогда как не стыдитесь вы признать только три языка, вы хотите, чтобы все другие народы были слепы и глухи?» (Паннонские легенды, Житие св. Кирилла, гл. 16). Этим он привлек политическое внимание Папы Римского, который благословил славянские книги и глаголическое письмо и разрешил проводить богослужения на славянском языке. Это событие можно с уверенностью считать значительным поворотом в духовной и культурной истории, поскольку оно привело к появлению третьей по важности христианской культуры в Европе – славянской (после латинской и византийско-греческой).

После смерти св. Константина-Кирилла в 869 г. и вплоть до смерти св. Мефодия в 885 г. славянский язык и глаголическое письмо применялись на практике в западнославянской книжной и духовной среде, наталкиваясь на большее или меньшее сопротивление. Затем политическая ситуация привела к изгнанию учеников Кирилла и Мефодия. Однако основные идеи этой миссии, заключавшиеся в распространении славянского самосознания, не исчезли, их реализацию продолжили ученики Кирилла и Мефодия, самыми выдающимися из которых были св. Климент Охридский и св. Наум Охридский. Их уход из Моравии и приход на Балканы означали возврат идеи подъема славянского самосознания к первоистокам – Македонии.

Ученики Кирилла и Мефодия были тепло приняты в болгарском государстве (в чей состав вошла и уже завоеванная Македония), поскольку для болгарских правителей Бориса и Симеона поддержка славянского языкового и культурного самосознания со стороны Византии, а позднее и Папы Римского, оказалась эффективной политической программой. Для политического нивелирования отношений с протоболгарской аристократией, а также для улучшения политических связей с Византией и духовных связей с Константинополем Симеон нашел своего рода компромисс, касающийся будущей модели славянской письменности в Болгарском царстве. Была начата реформа по кодификации славянского письма, и вместо созданной глаголицы, уже имевшей письменную традицию, во внимание была принята все еще недоработанная кириллица, незавершенный опыт Брегалнической миссии, которая была очень

близка греческому письму в Византии. Такая ориентация означала отхождение от оригинальных идей славянской письменной практики, стандартизированной святыми Кириллом и Мефодием. Их ученики св. Климент и св. Наум выступили против этого в начавшейся общественной полемике. В результате общественных филологических дискуссий в защиту глаголицы Черноризцем Храбром (скорее всего, это псевдоним св. Наума Охридского) была написана апология «О письменах».

В 893 г. на Преславском соборе была официально объявлена кодификация второй славянской орфографической системы – кириллицы. Поскольку с новой азбучной реформой не были согласны святые Климент и Наум, эта работа была доверена ученику Кирилла и Мефодия Константину Пресвитеру (существуют предположения, что он стал епископом обновленной св. Климентом славянской Брегалнической епископии и занимался там книжной деятельностью). Этот непосредственный сподвижник св. Наума по неизвестным причинам согласился усовершенствовать предыдущие попытки адаптировать византийско-греческое письмо к новой славянской орфографической системе, которая позднее была названа кириллицей. В этой системе присутствовали заимствованные из глаголицы формы, обозначающие специфические звуки славянского языка, нетипичные для греческого.

Поражение в филологической конфронтации в государстве болгарского царя Симеона привело к тому, что св. Климент и св. Наум удалились в Македонию, т.е. в епархию Климента, и создали Охридскую духовную и книжную школу, где в письменной практике использовалась глаголица и поддерживалась оригинальная традиция Кирилла и Мефодия. Таким образом был подтвержден особый статус Охридской книжной школы и ее последователей по отношению к средневековой болгарской книжной традиции, представленной Преславским центром. Здесь кроется причина различного исторического развития церкви, письменности и литературы в Македонии и Болгарии.

Глаголическая письменная традиция в Охридской книжной школе сохраняла официальную творческую легитимность в течение почти двух веков своего духовного и культурного развития, но историко-политические и военные силы, которые действовали в Македонии, привели к появлению возможности для введения кириллицы. Начало вытеснения глаголической орфографической системы в Охридском центре дало о себе знать уже в период славянского македонского царства Самуила (976–1014), чьей столицей сначала была Преспа, а

затем Охрид. Царь Самуил должен был следовать политической доктрине, ориентированной на византийскую церковь, но для того чтобы показать себя великим правителем, он пытался создать административную традицию кириллического письма. Известные в настоящее время исследования показывают, что все это еще не угрожало позиции глаголицы в рукописном книжном наследии этого периода, но, без сомнения, открыло путь для кириллической письменной традиции. Некоторое время глаголическое письмо сохраняло преимущество, однако повторное завоевание Македонии Византией привело к постепенному вытеснению глаголицы и укреплению позиций кириллического письма в македонских книжных центрах и скрипториях.

Начиная со второй половины XI века, в македонских письменных памятниках глаголица все чаще уступала место кириллице, а в XIII веке кириллица получила абсолютный статус. Это время называется редакционным периодом исторического развития славянской письменности, стандартизированной старославянский язык времени святых Кирилла и Мефодия начал претерпевать определенную дифференциацию языкового аппарата одной славянской среды по отношению к другой. Так, в указанные два века в рукописных памятниках, созданных на территории Македонии, начали появляться типичные македонские языковые черты, которые в палеославистике определяются как македонская языковая редакция в отличие от болгарской, сербской или русской языковых редакций. Это был период, предвестивший будущие тесные связи между македонской и русской письменными традициями, которые последовательно развивались в двух направлениях в зависимости от уровня развития новых тенденций в одной или другой культурной среде. Эту историческую македонско-русскую межкультурную и межъязыковую славянскую связь наиболее ярко иллюстрирует массовый процесс миграции рукописных памятников из македонской в русскую среду и наоборот.

Литература:

- Бодянский. М.О. 1855. *О времени происхождения славянских писмен*. Москва.
- Велев. Илија. 1997. *Кирилometодиевската традиција и континуитет*. Филолошки факултет и Култура: Скопје.
- Велев. Илија. 2000. *Проникнување на традицијата и континуитетот*. Институт за македонска литература: Скопје.
- Велев. Илија. 2005. *Византиско-македонски книжевни врски*. Скопје.

- Велев. Илија. 2008. Развојот на писменоста во Македонија. В: *Македонскиот јазик во глобалниот свет*. 2008 – Година на македонскиот јазик. Влада на Република Македонија: Скопје. Стр. 16-38.
- Велев. Илија. 2009. *Во почетокот беше Словото*. Институт за македонска литература: Скопје.
- Георгиевски. Михајло. 1979. *Македонското книжевно наследство од XII до XVIII век*. Просветен работник: Скопје.
- Гранстрем. Е.Э. 1950. О связи кирилловского устава с византийским унциалом. В: *Византийский временник*. Ленинград. 3. Стр.218-229.
- Гранстрем. Е.Э. 1953 и 1955. К вопросу о происхождении глаголической азбуки. В: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. IX. Стр.427-442; Т. XI. Стр.300-313.
- Григорович. В.И. 1852. О древней письменности славян. В: *Журнал Министерства народного просвещения*. Санкт Петербург. 73. 1-3. Стр.152-168.
- Илиевски. Петар Хр. 2001. *Појава и развој на писмото со посебен осврт кон почетоките на словенската писменост*. МАНУ: Скопје.
- Ильинский. Г.А. 1931. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена „кириллицей“? В: *Vizantijslavica*. III. 1. P. 79-88.
- Истрин. В.И. 1963. *1100 лет славянской азбуки*. Москва.
- Јакимовска-Тошиќ. Маја. 2007. *Кирилметодиевски книжевни проекции*. Институт за македонска литература: Скопје.
- Карский. Е.Ф. 1928. *Славянская кирилловская палеография*. Ленинград.
- Конески. Блаже. 1966. Охридска книжовна школа. -В: *Книга за Климент*. Скопје. Стр.69-89.
- Конески. Блаже. 1974. Глаголицата и кирилицата во средновековната писменост во Македонија. В: *Предавања на VII семинар за македонски јазик, литература и култура*. Универзитет „Свети Кирил и Методиј“: Скопје.
- Конески. Блаже. 1975. *Од историјата на јазикот на словенската писменост во Македонија*. Македонска книга: Скопје.
- Makedonski spomenici so glagolsko i so kirilsko pismo*. 2008. Costavено od Ilija Veleв, Lilјana Makariјoska i Emilija Crvenkovska. 2008 – Godina na makedonskiот јазик. Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“: Скопје.
- Мошин. Владимир. 2000. *Словенска палеографија*. Менора: Скопје.
- Панов. Бранко. 1985. *Средновековна Македонија*. том 3. Мисла: Скопје.
- Поп-Атанасов. Горги. 1983-1985. Основен хронолошки каталог на словенски ракописи од Македонија. В: *Спектар*. Филолошки факултет: Скопје. од бр.1 до бр.5.
- Радојчиќ. Горѓе. 1966. Климент Охридски и кирилица. В: *Гласник на Институтот за национална историја*. Институт за национална историја: Скопје. Бр. 2-3. Стр.227-229.

- Ристовски. Блаже. 1970. Некои прашања околу појавата на христијанството и писменоста кај Словените во Македонија. В: *Кирил Солунски*. Книга 2. МАНУ: Скопје. Стр. 319-338.
- Стојчевска-Антиќ. Вера. 1988. *Пораки од дамнина*. Наша книга: Скопје.
- Стојчевска-Антиќ. Вера. 1997. *Историја на македонската книжевност. Средновековна книжевност*. Детска радост: Скопје.
- Таковски. Протопрезвитер Јован. 2004. *Црковнословенска граматика со црковнословенско-македонски речник*. Богословски факултет „Свети Климент Охридски“: Скопје.
- Угринова-Скаловска. Рада. 1970. Траги од глаголската писмена традиција во македонските кирилски текстови од 12 и 13 век. В: *Годишен зборник на Филозофски факултет*. Филозофски факултет: Скопје. XXII. Стр. 571-580.
- Угринова-Скаловска. Радмила. 1979. *Старословенски јазик*. Универзитет „Свети Кирил и Методиј“: Скопје.
- Флоринский. Т.Д. 1900. К вопросу о древности и взаимных отношениях кириллицы и глаголицы (Кирилловская надпись Самуила 993 г.). В: *Чтения в историческом обществе Нестора летописца*, 14. Стр. 73-84.